

Выйдя из кабинета, Ван Жань потряс своей травмированной рукой и заплакал:

— Чаоян, посмотри, у меня рука опухла, я точно не смогу писать. Сочинение, пожалуйста, напиши за меня!

Су Чаоян рассеянно кивнул, думая о том, чтобы после уроков навестить Линь Чжана.

Сун Чэньси угрюмо шел сзади:

— Может, я помогу вам написать? Ведь это из-за меня все случилось, особенно из-за капитана. Не знаю, как он сейчас.

— Черт, хочется вернуть им кирпичом, — Сюй Нань злилась, хлопая Су Чаояна по плечу. — Су Чаоян, я и не знала, что ты так хорошо дерешься. Похоже, ты тренировался. Когда ты появился, эти ублюдки просто лежали и получали, не имея возможности ответить.

— С детства я тебя не видел в драках. Ты хитрый, бьешь по лицу, ха-ха, чтобы они не могли показаться на люди, — Ван Жань с восхищением смотрел на Су Чаояна, как будто открыл для себя новую землю.

Су Чаоян с сожалением смотрел на этих нескольких смеющихся парней. Они совсем не выглядели как те, кого только что отругали.

— Я ненавижу насилие. Вы в следующий раз будьте осторожнее, прежде чем действовать, подумайте о последствиях.

— Фи, ты же тоже полез!

— ...

Весь класс обсуждал произошедшее. Горячие спортивные ребята едва сдерживались, чтобы не устроить новый скандал. Учитель Сюй изо всех сил старался удержать их от импульсивных поступков.

После уроков Чэнь Ло сразу пошел домой, как будто не слышал, что другие обсуждают, стоит ли навестить Линь Чжана в больнице.

Пока все еще спорили, Су Чаоян и Сун Чэньси уже сели в машину и отправились в больницу.

Линь Чжань лежал в больнице с капельницей.

— Капитан, как ты? Тяжело ранен? — Сун Чэньси смотрел на Линь Чжана с виной.

Но взгляд Линь Чжана был направлен на Су Чаояна, стоявшего позади. Он неуверенно ответил:

— Лоб порезан, но ничего серьезного. После капельницы могу вернуться.

— А твои родители?

— Они только что ушли.

— Прости, это все из-за меня.

Линь Чжань махнул рукой:

— Ты тоже пострадал. В следующий раз будь осторожнее. Старшеклассники скоро сдадут экзамены и уйдут, но лучше быть начеку.

— Хм, если они снова попробуют, я их не пощажу.

— Ладно, ладно, это просто эмоции. Линь Чжань, отдыхай, мы пойдем. Возьми эти фрукты, — Су Чаоян положил принесенные фрукты на стол.

— ...Спасибо, — тихо сказал Линь Чжань.

Су Чаоян улыбнулся:

— Возвращайся поскорее на занятия.

В доме на улице Ланьин, Чэнь Ихао с нетерпением ждал возвращения племянника Чэнь Ло.

Услышав звук открывающейся двери, он сразу бросился к нему:

— Сяо Ло, почему ты не сказал мне, что эта женщина приходила в школу к тебе? Если бы мне не сообщили, она бы ускользнула. Наконец-то появился шанс встретиться с ней, и я не смог ее проучить. Это сводит меня с ума.

В отличие от взволнованного дяди, Чэнь Ло был спокоен:

— Что ты с ней сделал?

Чэнь Ихао вздохнул:

— Когда мои люди добрались до нее, она уже была в аэропорту. Эта хитрая женщина, на глазах у всех я не мог ее задержать. Мы задержали ее, и она пропустила рейс, но теперь она все еще в городе Утун.

Чэнь Ло не смог сдержать улыбку:

— Дядя, ты просто не создан для плохих дел.

— Какие плохие дела? Это не плохо, она — змея подколодная. Если бы я нашел доказательства, я бы уже... — В глазах Чэнь Ихао была ненависть, но больше — глубокая беспомощность.

Чэнь Ло спокойно сказал:

— Забудь, не трогай ее.

— Почему? Ты что, не ненавидишь ее? У тебя все еще есть чувства к ней? — Лицо Чэнь Ихао исказилось от гнева. Он всегда боялся, что его племянник, вернувшийся всего два года назад, все еще сохраняет привязанность к женщине, которая его вырастила. В конце концов, он провел с ней больше десяти лет, и она заботилась о нем с нежностью. Даже если она носила ужасную маску, Чэнь Ихао знал, что она относилась к Чэнь Ло как к родному сыну, и действительно давала ему материнскую любовь. Но грязь, скрывающаяся под маской, была слишком печальной.

Если бы Чэнь Ло не был так умен и не раскрыл правду, он бы прожил всю жизнь, думая, что

она его мать. Это было бы смешно. От одной мысли Чэнь Ихао бросало в дрожь.

— У меня нет настроения ненавидеть ее, и я не хочу тратить на нее время. Когда сердце человека наполняется амбициями, он стремится к тому, что ему недоступно, и чем выше он прыгает, тем больше падает. Дядя, зачем тебе пачкать руки?

Чэнь Ихао глубоко вздохнул и неохотно кивнул:

— Я не так мудр, как ты. Если ты говоришь забыть, то забудем.

Чэнь Ло улыбнулся, но промолчал. Он мог забыть, если его не трогали.

Чэнь Ло серьезно успокоил дядю:

— Дядя, не забывай, что ты — уважаемый предприниматель с безупречной репутацией. Заботься о своем бизнесе, развивай его правильно — это самое важное. Все остальное не стоит внимания.

— Но твоя мать...

Чэнь Ло прервал его:

— Я сам разберусь.

— Ты еще так молод, я не хочу...

— Неважно.

Чэнь Ло хорошо знал своего дядю. Он был с ним в самые трудные годы. Хотя он родился в богатой семье, у него было редкое доброе сердце. Возможно, он был не лучшим бизнесменом, но он был надежным членом семьи.

Линь Чжань вернулся в школу с повязкой на голове, и многие интересовались его состоянием. Но Чэнь Ло взял отгул.

Через две недели Линь Чжань снял повязку, но шрам на лбу еще заживал.

Наступил июнь, и старшеклассники готовились к экзаменам.

Погода становилась все жарче.

За обеденным столом в доме Су Чаояна, Ван Жань, только что поев, расслабленно лежал на диване, наслаждаясь прохладой кондиционера, и с удовольствием сказал:

— Домашние куры такие вкусные, совсем не то, что те, что мы покупали на рынке. В следующий раз попрошу коллег отца купить еще. Говорят, есть и утки. Чаоян, ты готовишь уток?

Су Чаоян чуть не поперхнулся:

— Сам ты готовь уток.

Ван Жань засмеялся:

— Ха-ха, прости, это оговорка. Я хотел спросить, умеешь ли ты готовить утку!

— Черт, какая разница?

— Ха-ха-ха...

Су Чаоян с презрением посмотрел на него:

— Тебе нужно себя ограничивать, меньше мяса, больше овощей. Во дворе еще несколько кур, которых ты купил. Одну курицу в неделю — это уже слишком много, как ты можешь не устать от этого?

— Не устаю, не устаю, — Ван Жань с мольбой смотрел на него. — Много ем, чтобы вырасти.

Су Чаоян покачал головой. В прошлой жизни ему поставили диабет в тридцать восемь лет, что стало для него ударом. Он изо всех сил пытался понять, что пошло не так в его питании, и в итоге решил, что виной тому было пристрастие к сладким напиткам. Хотя он не мог на 100% обвинить напитки, после болезни он полностью отказался от них и всех продуктов с высоким содержанием сахара. После этого он стал внимательнее относиться к питанию, и уровень сахара в крови держался под контролем. Но болезни непредсказуемы. Что можно сделать, если человек, который никогда не курил и не пил, заболевает раком легких? Жаловаться на несправедливость курящим и пьющим? Он считал, что заботился о своем здоровье, но осложнения все равно настигли его, и их нельзя было остановить.

Сейчас он был молодым, и будущее было неопределенным. Он не мог гарантировать, что больше никогда не заболеет диабетом, но в вопросах питания он был очень осторожен и так же строго относился к Су Да. Каждые полгода они проходили полное медицинское обследование, каждые три месяца проверяли уровень сахара в крови, и страховка у них была в порядке.

— Чэнь Ло в последнее время странный, постоянно берет отгулы, живет слишком вольготно. Непонятно, чем он занимается, но он точно не болеет.

Су Чаоян на мгновение замер, но продолжил есть.

— Кажется, он человек важный. Знаменитая текстильная группа «Хунхэ» в нашей провинции, скорее всего, принадлежит семье Чэнь Ло.

Су Чаоян удивился:

— Председатель Чэнь Ихэо?

— Да, именно она.

Су Чаоян был еще больше озадачен:

— У него, кажется, нет детей. Это я ошибаюсь? Этот предприниматель, кажется, прожил жизнь без наследников, и позже текстильная группа «Хунхэ» перешла к другим владельцам. Остальное я не помню, так как никогда особо не интересовался этим.

Чэнь Ло был связан с Чэнь Ихэо? Су Чаоян был в замешательстве. Это было всегда так, или что-то изменилось? Он совсем не понимал.

— Не знаю, какая у него связь с Чэнь Ихэо. Может, он его незаконнорожденный сын? — Ван Жань с интересом смотрел на него.

— ... Но отец Чэнь Ло должен быть из знатной семьи в Шанчэне.

— Хватит сплетничать, лучше готовься к экзаменам. Скоро итоговые.

Когда температура в городе Утун поднялась в среднем до тридцати восьми градусов, наступило время итоговых экзаменов.

<http://bllate.org/book/16615/1519722>